

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

от проф. д.ф.н. Пламен Дойнов

Новый болгарский университет, департамент „Новая болгаристика“,

2.1. Филология

член научного жюри по защите диссертации на тему „Детективы, разведчики, холодная война: Криминальная и шпионская литература в сравнительной перспективе“ в ДП „Теория и история литературы“ в профессиональном направлении *2.1. Филология*,

с автором доц. д-р Морисом Наме Фаделем,

на получение научной степени „доктор наук“

Диссертация «Детективы, разведчики, холодная война: криминальная и шпионская литература в сравнительной перспективе» была создана доцентом доктором Морисом Фаделем по всем правилам углубленного исследования, содержащее тезис, подкрепленный анализом и доказательствами, которые приводят к научному вкладу. Работа состоит из 208 страниц и включает введение, четыре главы, заключение и библиографию. Текст полностью соответствует требованиям для создания диссертации на соискание ученой степени «Доктор наук».

Во-первых, поместим работу Мориса Фаделя в контекст всего недавнего опыта исследований *литературы Народной Республики Болгарии*. Перед нами исследование, которое охватывает скорее «линию теории». Это неудивительно, ведь автор принадлежит к числу виднейших литературоведов нашей страны, изучающих этот период. Когда он берется за такое явление, как криминальный, шпионский или приключенческий роман, от него можно ожидать тщательности и профессионализма. Его исследовательский нарратив выделяется как внутренне связный, тщательно выстроенный и теоретически правильный. Более того, речь идет о целостном, временно и жанрово «закрытом» феномене так называемого социалистической литературы, а на его непрестижном нижнем этаже, куда мы сегодня редко заходим, — *массовый социалистический шпионский роман*. Кстати, этаж, возможно, уже давно стал подвалом. И как будто сегодняшнему читателю не хочется спускаться туда.

Но Морис Фадель не смущается этой кажущейся «неактуальности» жанра, а избирает другой ход, впервые предпринятый в болгарских исследованиях: он не рассматривает изолированно ни болгарский разведывательный роман, ни болгарское «криминал» от эпохи Народной Республики Болгарии, а ставит их в сравнительной перспективе. Потому что, скажем прямо, многие в нашей стране склонны закрывать изучение литературы той эпохи исключительно болгарским контекстом. Да, болгарская литература и культура действительно были закрыты по эту сторону железного занавеса, но это не означает, что болгарские авторы не использовали западные образцы и не следовали образцам из различных западных литератур. Об этом свидетельствует, например, влияние массовых писателей, таких как Бромфилд, на создание «Тобака» Димитара Димова в 40-х и 50-х годах. Так, в разведывательных романах Богомила

Райнова или в контрразведывательных романах Андрея Гуляшки мы видим явное влияние - "нуара" (у Райнова) или Артура Конан Дойля (у Гуляшки). Речь идет о моделях типа детективного романа или шпионского романа, которые «путешествуют» в болгарской прозе, но идеологически замаскированные, как некие *апостолы ужаса*. Преобразившись, они преподносят нам те же интригующие сюжеты, но, разумеется, исполненные в значительно измененном идеологическом ключе.

И вот великое достижение Мориса Фаделя. Он показывает, как эти западные модели присваиваются сильно идеологизированными умами таких авторов, как Гуляшки и Райнов, для превращения в социалистическую (псевдо)криминальную прозу. Автор, например, вводит понятие «снисходительное одомашнивание». Оно выражает специфическую точку зрения рассказчика (особенно у Богомила Райнова), который в первом лице единственного числа описывает и комментирует западный мир. В качестве трюка этот взгляд, кажется, был заимствован из романов Филипа Марлоу. Но в разведывательных романах «снисходительное одомашнивание», выполненное в ироничном, легком, истинно снисходительном стиле, показывает западный мир и западных людей как нечто *знакомое* и раздражающее. Что бы они ни делали, они не удивят рассказчика с Востока, демонстрирующего особый, социалистический цинизм, который в повести предполагает цинизм западных людей. Это уникальная инсценировка речи рассказчика, которую Морис Фадель очень хорошо воспринял как очередное выражение «превосходства» социалистического мира над западным.

Отсюда еще одно важное наблюдение. Шпионский или, скорее, разведывательный роман в Народной Республике Болгарии предлагает другой тип социалистического реализма, ориентированный на новые вызовы холодной войны 1960-х и 1970-х годов. Что это за соцреализм? Морис Фадель описывает его как особенно двусмысленный текст. Можно сказать так: через таких персонажей, как Боев и Захов, коммунистический режим нейтрализует и завоевывает «капиталистический мир», но делает его почти доступным для социалистического читателя. Это означает не только *завоевать* Запад, но и *иметь* его, остаться в нем, потому что он все же кажется более привлекательным, чем коммунистический Восток, где живут как авторы, так и читатели (контр)разведывательных романов. Именно благодаря социалистическому реалистическому шпионскому роману стала возможной эта характерная двойственность в восприимчивом опыте западного мира – одновременно *побежденный* «более прогрессивной системой», но и сильно желаемый социалистической публикой как *лучшее место для жизни*.

На этом фоне существенным оказывается, является ли роман «контрразведывательным», т.е. происходит ли действие в Болгарии или это "разведка" – разворачивается ли сюжет вне Болгарии, на Западе. Это предполагает серьезные различия. Мы видим, что «героизм» в разведывательном романе прямо порожден *героическим началом* как принципом соцреализма. В то время как в контрразведывательном романе, т.е. в его родной, болгарской среде яркий героизм почти отсутствует.

Морис Фадель прекрасно разъясняет концепции в своем исследовании; в их использовании он проявляет теоретическую и методологическую дисциплину. У него нет соблазна объявить проверенные произведения соцреализма, например,

«социалистическим модернизмом». Наоборот, он ясно заявляет, что это и есть социалистический реализм, пусть и *модернизированный*, по западным образцам 1950-х и 1960-х годов, но с четким соблюдением принципов партийности, народности, героического происхождения, исторического оптимизма и т. д. – классические догмы соцреализма.

Решающими для понимания темы являются страницы о попытках определить массовую литературу эпохи Народной Республики Болгарии как «высокую литературу». Морис Фадель прослеживает эти литературно-критические операции 1970-х годов, проводившиеся в основном на „Литературном фронте“ посредством организованных и контролируемых дискуссий. В них принимают участие самые разные критики – от Василя Колевского до Светлозара Игова. Мы видим, как все пытаются приписать разведывательной литературе экзистенциализм, психологизм, яркие моральные акценты и прочее. Почему все это? Не потому ли, что Богомил Райнов – что-то вроде пожизненного первого вице-президента Союза болгарских писателей? Или потому, что Андрей Гуляшки находится в списке высшей литературной номенклатуры НРБ? Нельзя не заметить связь между местом автора в пирамиде власти и его предпочтениями в жанре разведки, между заказами госбезопасности и ЦК БКП на таких писателей и рыночным спросом на жанр. Весь литературно-критический аппарат фактически создает алиби для массовой криминальной или разведывательной литературы, предполагая, что это действительно «высокая» литература. Таким образом, постепенно писать об Эмиле Боеве и Аввакуме Захове стало выглядеть как престижное занятие. Более того, наблюдается перепроизводство социалистических «криминальных романов». Это идеологическая продукция солидными тиражами, за которую платят высокие гонорары. Эта литература также переводится в изобилии, в основном для обширного русскоязычного рынка Советского Союза. Успех такой прозы кроется в самой наднациональной специфике криминального жанра, который в случае варианта соцреалистического разведывательного романа он работает как конвертируемое классовое повествование, рассказывающее миру о глобальной битве между капитализмом и коммунизмом.

Библиографический аппарат исследования солидный. Он включает в себя многие ключевые названия из болгарской и зарубежной литературы. Научные источники цитируются творчески и обновляются посредством проницательных интерпретаций. Все это показывает, что перед нами качественная диссертация, которая выделяется своими открытиями и вкладами.

В связи с изложенным предлагаю Морису Фаделю получить степень «Доктор наук» в профессиональном направлении 2.1. Филология.

26.05.2022 г.

проф. д.ф.н. Пламен Дойнов